

Вот-вот должен был наступить Праздник фонарей. Господин-фуинь прошёлся по конторе, потом сел за стол, взял кисть и стал составлять список подарков, которые предстояло разослать по случаю праздника. Готовый перечень он передал слуге, чтобы тот занялся подготовкой. И среди этих подарков значился и молочный порошок из дома Куй, причём в количестве нескольких десятков ши*.

(ПП: мера объёма сыпучих тел, равная 100 л)

Позже, когда Цинь Хэ так и не смог за отведённый срок изготовить столь невероятный объём, фуинь нехотя пошёл на уступки и снизил заказ до пяти ши, но даже при этом был откровенно недоволен.

Однако Цинь Хэ и вправду не мог выкроить из воздуха десятки ши. Даже эти пять ши он изготавливал на износ, и то лишь потому, что молоко для этого фуинь прислал сам; Цинь Хэ оставалось лишь работать до изнеможения. Торговлю в их ларьке пришлось почти полностью забросить, держалось там всё только на Куй У и младшей сестре Куй. Почти все молочные лакомства, кроме молочных бобов, исчезли из продажи: ни молочного порошка, ни молочных таблеток больше не было.

Когда в тот день они наконец закончили работу над заказом фуиня, Цинь Хэ почувствовал, будто гора с плеч свалилась. Он сидел на табурете, а Куй У массировал ему спину. Младшая сестра Куй, лепя шуйцзяньбао, покачала головой и сказала:

— Вот это да, фуинь... На подарки к празднику и сразу десятки ши! Страшно даже представить!

- И это, по-твоему, страшно? — хмыкнул Цинь Хэ. — Все эти лакомства - просто новинка, самая что ни на есть дешёвая часть подарков. Настоящие ценности ты даже не увидишь. Молочный порошок - это лишь знак внимания: чтобы друзья и родственники господина фуиня почувствовали, что он о них помнит, что, увидав что-то новое и диковинное, он вспоминает о них. Тут важна не цена, а то, что вложено в такой дар. Пусячок, а приятно.

Куй У массировал ему плечи - за эти дни, проведённые в бесконечной работе, у Цинь Хэ ломило каждый мускул.

- Но знаешь, так даже лучше, — продолжил он. — Нам и не придётся самим распространять слух о молочном порошке. Сам господин фуинь разошлёт его по разным местам, и это будет лучшей рекламой, куда лучше любой выдуманной истории про розы. Получив порошок, влиятельные люди сначала сами попробуют, им понравится. Потом поймут, что в городе подобного не найти, и начнут хвастаться редкостью, угощать гостей, дарить знакомым. Такое невольное распространение от важнейших лиц куда сильнее любой рекламы. Глядишь, и в самой столице появится слух об этом чудесном порошке.

Младшая сестра Куй, воодушевившись, так сжала в руке шуйцзяньбао, что он лопнул.

Цинь Хэ рассмеялся:

— Не горячись, сестрёнка. Это ещё только начало. Кто знает... может, однажды наши лакомства окажутся и на столе самого императора.

- Сам император будет есть наши блюда! — младшая сестра Куй уже не просто радовалась, а дрожала от волнения.

- И это вполне возможно, — улыбнулся Цинь Хэ. — Мы ведь живём на землях Канцзин-вана. Рано или поздно ван вернётся. Даже если в столице он о нас не слышал, то уж вернувшись в Дишуй, точно узнает. А как только ему понравится... разве он не подумает угостить и самого императора?

Младшая сестра Куй уставилась на него глазами, полными потрясения, будто не смела в это поверить.

Как бы ни устало тело, на душе у Цинь Хэ было радостно: пять ши молочного порошка проданы, и он заработал с них семнадцать лян и пять сотен вэней. Из них один гуань он отдал управляющему закупками из дома фуиня в качестве благодарности. В итоге, вычтя стоимость сырья, чистая прибыль составила больше девяти лян серебра.

Куй У тоже был доволен:

- Время ещё раннее, — сказал он. — Схожу к мяснику Чжоу и возьму побольше мяса. Завтра же Праздник Фонарей. Хоть дома и не посидим, но у нас на прилавке есть печка, приготовим себе что-нибудь вкусное.

- Так завтра уже Праздник Фонарей! — удивился Цинь Хэ. — Совсем из головы вылетело. Далан, быстро иди к мяснику Чжоу, купи побольше мяса. Отнеси матери цзинь баранины и два ляна свинины. А для нас купи... вдвое больше.

Праздник Фонарей - это день семейного единения, издавна один из важнейших праздников. Хотя им ради заработка нельзя отдыхать, но уж в еде себе точно нельзя отказывать. Особенно с таким человеком, как его муж Куй У, который и одной трапезы без мяса не потерпит.

Цинь Хэ обдумал, какие блюда можно приготовить, и сказал:

- Далан, купи баранины. Завтра в обед пожарим баранину на сильном огне, ещё сделаю красную тушёную свинину и острый тофу.

Острый тофу у Цинь Хэ всегда шел с щедрой приправой из мясных кубиков, так что строго говоря, он вовсе не постный. Да и в семье Куй никто чистую «траву» есть не любил.

- И ещё купи пять кур. Одну отнесёшь матери, а четыре оставим себе.

Цинь Хэ и младшая сестра Куй каждый могли съесть по одной, а Куй У - и вовсе две.

- Кур я сегодня ночью замариную и сварю - оставим на завтрашний вечер. Иначе к вечеру людей будет много, и времени на готовку уже не будет.

В Праздник Фонарей комендантский час откладывают на час. Богатые и бедные - все выходят на улицы запускать фонари, храмы в городе проводят молитвы и обряды. И так ясно, народу будет не протолкнуться.

- Я понял, — кивнул Куй У, взял деньги, забрал свёрток с конфетами и ушёл.

Младшая сестра Куй продолжала лепить шуйцзяньбао, а Цинь Хэ в этот момент уже ломал голову над новым угощением. И ему вспомнилась традиция из мира после апокалипсиса - на Праздник Фонарей едят юаньсяо, сладкие шарики из клейкого риса.

Но в эпоху Юнцзи этот праздник всё ещё назывался просто Шанюань, а не Юаньсяо, поэтому и само блюдо так назвать нельзя, выглядело бы странно и непонятно. Нужно придумать название со смыслом. Думал он, думал и вспомнил, что самое раннее название юаньсяо когда-то было фуюаньцзы - «плавающие круглые зёрна». Название отличное: и простое, и ясное, и ассоциативное.

Как только Цинь Хэ это вспомнил, тут же решил делать. Как бы он ни устал, возможность заработать нельзя упускать.

- Сестра, ты оставайся дома, а я выйду и кое-что докуплю.

Младшая сестра Куй даже не стала спрашивать, только послушно откликнулась и продолжила лепить шуйцзяньбао.

Фуюаньцзы - это шарики из клейкого рисового теста, в которые заворачивают начинку. Начинка бывает разная: сахар, чёрный кунжут, ореховая смесь, бобовая паста или финиковая. Кроме того, Цинь Хэ купил немного сушёных лепестков роз - их тоже можно класть в начинку, но он не собирался их использовать, хотел лишь добавить чуть-чуть «для красоты».

Пока решил ограничиться этими пятью видами начинок. Если пойдут на ура, будет пробовать и другие.

Купив клейкую рисовую муку и всё остальное, Цинь Хэ сразу вернулся домой, искать Куй У не стал. Закончив готовить начинки, он начал лепить фуюаньцзы сам. Когда Куй У вернулся, младшая сестра уже закончила с пельменями и вместе с Цинь Хэ принялась лепить фуюаньцзы.

Как только Куй У вошёл в дом, его сразу окутал сладкий аромат. То ли потому, что в детстве ему редко доставались сладости, то ли просто по природе, но всякие приторные лакомства Куй У обожал. В ту же секунду его взгляд приковался к источнику запаха, глаза загорелись:

— Фулан, что это за вкусотища?

Цинь Хэ улыбнулся:

— Это называется фуюаньцзы - угощение, которое обязательно едят в Праздник Фонарей.

Едва он это сказал, как почувствовал на себе любопытный, слишком пристальный взгляд младшей сестры Куй. Он внутренне поморщился - ляпнул лишнее. Но внешне лица не сменил, спокойно продолжил:

— Ты вот сам книги домой приносишь, а что в них - уже и не помнишь. Хорошо хоть я готовить умею. В прошлый раз господин, который нам читал вслух, упоминал это лакомство, я и запомнил способ приготовления. Сегодня вспомнил, раз уж праздник.

Как и ожидалось, услышав такое объяснение, младшая сестра Куй сразу отвела взгляд и снова сосредоточилась на лепке фуюаньцзы. А Куй У и Цинь Хэ, поймав момент, когда она опустила голову к работе, переглянулись и незаметно обменялись понимающими взглядами заговорщиков.

— Невестка, а сколько нам нужно налепить? — спросила младшая сестра Куй.

— Каждой начинки по сотне штук, — ответил Цинь Хэ. — Фуюаньцзы долго не портятся, да их и хранят замороженными. Раз заморозка им не вредит и вкус не перебивает, налепим побольше. Не продадим - заморозим, потом дойдёт очередь.

— Хорошо, — послушно откликнулась девушка.

Когда все фуюаньцзы были слеплены, Цинь Хэ сварил по два шарика каждой начинки, чтобы дать брату и сестре попробовать. Сладость пришлась им так по душе, что они слопали всё подчистую, даже сладкий отвар, в котором варилось. Сам Цинь Хэ попробовал всего один, проверить вкус.

— Невестка, да у тебя рука золотая! Ты готовишь вкуснее, чем повара всех ресторанов в городе. Если бы ты согласился к ним пойти, они тебя бы на руках носили, — восхищённо сказала младшая сестра Куй. Потом причмокнула: — Но всё равно они вряд ли смогли бы тебя нанять, ты своими руками сам себе больше зарабатываешь.

Цинь Хэ усмехнулся:

— Это всё твой старший брат молодец. Если бы он случайно ту кулинарную книгу не принёс, я бы и половину этих блюд не смог придумать.

Младшая сестра Куй косо, с издёвкой покосилась на брата, фыркнула и пробормотала себе под нос:

— Какое там «молодец», просто удачно в дерьмо наступил. Хоть бы узнать, какая такая собака ему тогда нагадила, я бы тоже пошла ту кучу искать. Глядишь, и меня после этого замуж возьмут...

Цинь Хэ сделал вид, что не слышит, а вот Куй У свою младшую сестру отпускать не собирался. Он холодно усмехнулся:

— Ладно. Завтра куплю двух волкодавов. Будешь каждый день по очереди в их дерьмо наступать, проверим, выйдет ли у тебя замуж выйти. Если и после этого не возьмут, не обижайся, я тут уже ничем помочь не смогу.

Младшая сестра Куй так злобно закатила глаза, что чуть не увидела собственный мозг.

Пятнадцатый день первого месяца, праздник Шаньюань.

Той ночью Цинь Хэ и Куй У вышли торговать на полчаса раньше обычного. Только затопили печку, как Цинь Хэ вынул вчерашнюю лапшу, сварил её в бульоне из бараньих костей и вместе с десятком купленных у соседки Гуань лепёшек накормил всех троих. Сварили ещё десяток яиц: одно съел он, два - сестра Куй, остальные без следа исчезли в желудке Куй У.

Соседка Гуань, торговавшая лепёшками, к этому уже привыкла. Глядя, как младшая сестра Куй с лепёшками уходит в тёплый шатёр, она покачала головой и вздохнула:

— Эх, жалко-то как маленькую Куй. Такой способный у неё старший брат, я даже готова была закрыть глаза на её... ну... фигуру. Всё же девка как девка: свечу задуть - в темноте все одинаковые. Потерпеть можно было бы, я ведь хотела её с моим младшим братом свести. Но...

Муж соседки Гуань, как обычно, молча занимался своим делом, не встречая.

Тетка Гуань же продолжила, понизив голос, но так, чтобы все слышали:

— Но она слишком много ест! Понимаешь? В тот день я хотела к ним зайти, с братом Цинем поговорить, ну развеять, не собираются ли её сватать. А в итоге наткнулась на то, как они обедают...

Теперь, вспоминая всё это, тетку Гуань до сих пор бросало в дрожь:

— Та маленькая Куй одна ест больше, чем мы вдвоём! И это после того, как она уже позавтракала. Кто ж такую прокормит? Это её брат способный, а не она. Я своему младшему брату такое “счастье” не навяжу, невестка должна в дом радость приносить, а не разорение!

А сама младшая сестра Куй о том, что только что собственными руками «съела» себе несостоявшееся сватовство, и понятия не имела, напротив, была на подъёме. Торговля в Праздник Фонарей шла отлично: весь день почти без перерывов. Вчерашних шуйцзяньбао с бараниной даже не хватило. Куй У пришлось бегать за свежим мясом, и они прямо на месте, в промежутках, налепили ещё.

Но самое главное началось вечером - тогда пришёл настоящий поток. Цинь Хэ, держа в руках дымящуюся чашку свежесваренных фуюаньцзы, встал у входа в тёплый шатёр и громко зазывал:

— Подходите, проходите, дорогие гости! У нас есть западные диковинки - молочные таблетки, молочные бобы, молочный порошок и горячие, только что из котла фуюаньцзы!

— Фуюаньцзы - это в Западных землях обязательное кушанье на Праздник Фонарей, и не простое - его могут себе позволить только знатные семьи. Считается, что фуюаньцзы несут хороший знак: съешь их в Праздник Фонарей, и весь год будет мирным и благополучным. А ещё из-за названия “фуюаньцзы” говорят, что съевший непременно добьётся успеха на императорских экзаменах!

Кто-то из толпы спросил:

— А что, в Западных землях тоже есть императорские экзамены?

Цинь Хэ, конечно, сам ничего подобного не знал, всё это он придумал на ходу. Но у него, как у человека из постапокалипсиса, была одна огромная сильная сторона: в самые критические моменты он оставался совершенно спокойным. Чем ближе было разоблачение, тем естественнее становилась его улыбка.

Он невозмутимо, словно заранее всё продумал, ответил:

— Должности у западных народов совсем не такие, как у нас. И само слово “фуюаньцзы” там называется иначе, мы ведь их язык не понимаем. Это переводчики, кто знает западный язык, подобрали такое подходящее название. У них в языке название этой сладости созвучно с названием одной их высоких должностей - вот так и вышла связь с пожеланием успеха.

Он слегка развёл руками:

— А уж кто бы мог подумать, что, попав к нам, “фуюаньцзы” опять совпадут по звучанию - на этот раз со словом “чжуаньюань”!*! Разве это не удивительно? И западные люди сами говорят: такая случайность - это знак свыше. Поэтому и они, и жители Юнци верят: съешь фуюаньцзы и непременно получишь высокий чин!

(ПП: победитель, лучший; человек, получивший высшую оценку в дворцовом экзамене)

Эти слова прямо попали в сердца части слушателей, особенно учёных людей. Осенний экзамен уже в этом году, времени почти не осталось, и каждый мечтает пройти его, ищет любые приметы, любые способы привлечь удачу. А тут дешёвое, вкусное блюдо, да ещё и с «благим знамением». Даже если всё это пустые слова, почему бы и не съесть чашку ради спокойствия души. Тем более, что и на Западе, и в Юнци название этой сладости созвучно высоким чинам, ну разве это не само Небо подало знак?

Тут же кто-то из толпы спросил:

— Почём у тебя эти фуюаньцзы?

Цинь Хэ громко ответил:

— Пять вэнь за чашку, в чашке семь штук. У нас есть пять видов начинки. Гость, какую будете?

Покупатель, выслушав рассказ, сказал:

— А можно все начинки попробовать по одному?

— Можно, — ответил Цинь Хэ и окликнул в сторону палатки:

— Младшая сестра, для этого гостя одну чашку фуюаньцзы, ассорти!

— Готово! — откликнулась сестра Куй.

Покупателя завели внутрь, и тут он только увидел, как тепло внутри палатки. Пять вэнь за чашку горячих фуюаньцзы и можно посидеть согреться - даже если бы они были невкусными, всё равно стоило бы.

Но оказалось, что фуюаньцзы необыкновенно вкусны.

— Хозяин, фуюаньцзы вкусные. Можно взять с собой?

Куй У ответил:

— Можно. Десять вэнь за двадцать штук. Начинку выбирайте любую.

— Тогда дайте мне на десять вэнь ассорти.

Пока они разговаривали, в палатку уже успели зайти семь-восемь человек - все хотели попробовать фуюаньцзы. К счастью, все заказывали ассорти, и младшая сестра Куй просто варила разные начинки вперемешку. Кому какая попадётся, такая и будет.

И тут снаружи раздался звонкий голос Цинь Хэ:

— Если есть фуюаньцзы прямо у нас в лавке, будет ещё и сюрприз! Сегодня ночью среди всех фуюаньцзы спрятаны всего три с розовой начинкой. Они перемешаны со всеми остальными, и даже я сам не знаю, где именно. Так что кто съест розовую, тот в этом году обязательно поймает удачу: если ты студент, то непременно сдашь экзамены; если чиновник - получишь повышение; если торговец - разбогатеешь; если болен - непременно поправишься; если...

Цинь Хэ отпустил целую россыпь благословений, чего только не пожелал, и в завершение объявил:

— А чтобы добавить праздничной удачи: кто найдёт фуюаньцзы с розовой начинкой, тому мы ПОДАРИМ одну сахарную розу, один лян молочных таблеток и одну чашку горячего молочного напитка!

Одна сахарная роза, а не целый букет - ведь это вовсе ни на что не влияет. А всё остальное? Кто знает, что тут правда, а что - просто удачная реклама. Три штуки как раз в меру: если сделать больше, цениться не будут, а вот когда их мало, это и выглядит как настоящая редкая удача.

Небогатые семьи, услышав о бесплатных подарках, тоже были готовы отдать пять вэнь, чтобы всей семьёй съесть чашку фуюаньцзы: и новинку попробовать, и удачу на год задобрить. А богатые и вовсе приходят ради самой удачи. Ведь на весь город всего три счастливых шарика. Если вытащишь один, значит, весь год пойдёт гладко, без препятствий.